

Я принялся за работу, пытаюсь отвлечься от своих проблем. Я перебирал сценарии, чтобы получить небольшую расплату от придурков, которые использовали мою жену. Я должен был быть осторожен, у нас было много государственных контрактов, и я должен был нести допуск безопасности, который я не хотел подвергать опасности. Тюрьма-это нехорошо.

Несколько часов с головой погруженной в работу, и я не чувствовала себя намного лучше. Мы были в таком раздоре. Ничто из того, что я говорил, казалось, не доходило до нее, что ее поведение было неприемлемым.

Неужели я поверил, что она думает, будто это не так уж и важно? К сожалению, да. Она делала плохие вещи, ужасные вещи для нашего брака, но это не было тем, что она пыталась причинить мне боль или даже была небрежна о своей семье. Я честно начинал верить, что она не понимает последствий своих действий, и очень возможно, что она была введена в заблуждение своей паршивой сестрой.

Наша личная жизнь была исключительной. Она была любящей, внимательной и щедрой в своей привязанности. С тех пор как мы поженились, она была очень демонстративна физически, и Тигр в постели. Она любила оральный секс, отдавая гораздо больше, чем получая. Это было правдой, что на протяжении большей части нашего брака она отсасывала мне столько, сколько я хотел, может быть даже больше. Не было преувеличением сказать, что я мог бы трахаться каждый день, даже два раза в день, если бы захотел.

До самой беременности.

Первые 7 месяцев не сильно изменили ситуацию, но у нее были проблемы поздно, и она была под постельным режимом большую часть времени. Я заботился о ней так хорошо, как только мог, с большой помощью ее матери и сестры.

Меня поразило, что ее сестра Элис проводила с ней много времени до и после беременности. У меня никогда не было проблем с Алисой. Она была дружелюбна, привлекательна и, казалось, имела хороший крепкий брак. Она любила немного пофлиртовать, но не более того. Мы редко общались, но у меня никогда не было с ней проблем. До сих пор. Этот звонок действительно выбил меня из колеи.

После беременности ничего не происходило в течение нескольких недель, а затем в течение следующего месяца она, казалось, была полна решимости отсосать мой чертов член. Через 6 недель врач дал ей разрешение снова начать заниматься сексом, но это была еще одна неделя многократных ежедневных минетов, прежде чем я снова оказался между ее ног.

Я обходился без секса уже несколько месяцев, и в течение следующих нескольких недель ее оральные усилия закончились тем, что я с благодарностью пахал ее горячую маленькую киску. Признаюсь, после родов она уже не чувствовала себя так же, как раньше, до рождения ребенка ей приходилось туго трахаться, но я не жаловался. Мне это нравилось, и я любил ее.

Я часто мог дать ей двойную дозу, но единственное, что она действительно не любила делать, это сосать меня после того, как я был внутри нее. Если это была ее единственная проблема, я не собиралась делать из этого проблему.

Только после взрыва я поняла, насколько резко отпал оральный секс. Я мог бы взять на себя часть вины, как только она возбудила меня, я хотел раздвинуть ее сексуальные ноги и вбить один в нее. Я понял, что она, возможно, сужается, потому что ей не так нравился секс, как оральный. Как я уже сказал, Каждый минет заканчивался тем, что я продувал груз внутри нее, и я забыл, как сильно она любила сперму, играя с ней, пробуя ее. Я не давал ей того, в чем она

нуждалась, но она никогда ничего не говорила.

В каком-то смысле я ее подвел. Я только жалею, что мы не общались.

Я не хотела возвращаться домой. Мне не хотелось встречаться с ней лицом к лицу и выслушивать ее глупые доводы. Я не мог стоять, чтобы увидеть, что обман рот, который имел по крайней мере 5 нагрузок упал в него, который не был моим. Я не давал ей попробовать почти месяц. От двух раз в день до ничего.

Том, Джеррод, Аарон. Ублюдки. Она могла быть глупой, наивной и сбитой с толку, но эти придурки знали лучше. Все они были женаты. Засовывая свои члены в рот моей жены. Они должны были заплатить.

Я вышел поесть, и пока ждал свой ужин, я включил свой мобильный телефон и проверил сообщения. Мой голосовой ящик был переполнен. Я начал слушать их, и снова разозлился, 3-3-7, вперед до конца и удалить. Шесть от Венди, ни одну из которых мне не удалось прослушать до конца. Два от ее матери. Еще две от Мисти, жены Тома. Один от моей матери. Господи, ну и беспорядок.

Я много раз употреблял слово "развод". Я был зол на нее, но не мог отрицать, что люблю ее больше, чем представлял себе возможным. Я хотел, чтобы все было так, как было, и решил, что даже если я не разведусь с ней, мне все равно придется развестись с толпой, вокруг которой мы были. Я никак не мог держать голову выше рядом с этими гребаными ублюдками. Ни за что.

Во время еды я написал своей жене. Я не был готов говорить с ней, но и не хотел, чтобы эта штука полностью взорвалась. Ещё нет. Если бы это было так, я собирался контролировать его.

Я дал ей понять, что пошел на работу, чтобы отвлечься от того, что она сделала с нашим браком. Я ужинал в ресторане.

Через пять минут, когда я пил свой послеобеденный кофе, мне ответили. Пожалуйста, поторопись домой. Я люблю тебя. Извините. Коротко и по существу.

Это не было похоже на интрижку. Я не верил, что она разлюбила меня или намеренно проявила неуважение. Но она была так чертовски глупа. Минеты не имели значения? Как бы я ни старался, я не мог найти другого выхода. Или как она держалась за него, несмотря на все разногласия и другие точки зрения. Я немного подумал об этом. Возможно, она и понимала, но цеплялась за свои аргументы, чтобы не брать на себя ответственность за свои распутные поступки.

Я люблю Вашингтон по ночам. Чем позже, тем лучше. Когда движение прекратилось, и памятники и здания были освещены. Поездка вокруг отражающего бассейна, видя памятники, вверх и вниз по торговому центру со всеми музеями, Капитолий, памятник Вашингтону.

Я остановился выпить пару кружек пива, все еще избегая сцены Дома. И что же мне теперь делать? Как мы могли пройти мимо этого? Хотел ли я сделать усилие, или было бы легче отрезать приманку и взять мой проигрыш? Смогу ли я когда-нибудь смотреть на нее так же?

Моя трехмесячная идеальная дочь, Джинни. Я впервые держал ее на руках, а моя усталая улыбающаяся жена была в этой маленькой комнате, окруженная доктором, медсестрами, ее матерью и сестрой. Маленькие крошечные пальчики. Их было десять. Каждый из них- миниатюрный шедевр. Прижимая мою к своей ладони, надеясь, что она сжала ее. Сердитое

красное лицо, клочковатые темные волосы. Мой ребенок. Наш ребенок. Боже, как же мне нравилось обнимать ее! Я сидел на сгибе своей руки, поздно ночью, напевая ей своим паршивым голосом, вдыхая ее запах, чувствуя, как небрежный вес медленно утомляет мою руку, пока я не переключусь на другую. Мгновенное чувство потери, когда я передал ее кому-то еще. Мой. Немного меня самого. Я не мог этого потерять.

Мне нужно было как-то договориться с Венди. Пусть она увидит, что я чувствую. Пройдите через отрицание и вернитесь к тому, как все должно быть. Я надеялся, что нам не придется переезжать, но если это так, то пусть будет так.

Несколько человек пытались завязать разговор, но я не стал этого делать. Я взгромоздился на табурет и принялся за две большие кружки пива, жалея себя и отчаянно стараясь не думать о том, что натворила моя жена.

Зазвонило мое входящее сообщение. У меня было несколько обычных звонков, но я заставила замолчать каждый из них. Это опять было от Венди. - Ты что, домой идешь? Я скучаю по тебе. Извините.

Я верил, что она сожалеет. Не только за то, что тебя поймали, но и за то, что ты сделал нам больно. Я все еще был уверен, что она считает меня неразумным. Сука.

Я написал ей ответное сообщение. - Уже скоро. Я тоже тебя люблю. Поцелуй Дженни за меня

Ее реакция была мгновенной. Она остановилась у мамы, спасибо

Я заплатил по счету и сел в машину, чтобы убедиться, что пиво с ужином и еще два пива в баре не оставили меня слишком ослабленным, чтобы водить машину. Я чувствовал себя немного пьяным, но я потратил несколько часов, чтобы выпить то, что у меня было, и не думал, что я был за гранью.